

Утро было тихим, в комнате царила тишина, а на кровати по-прежнему спал человек. Упрямые лучи солнца пробивались сквозь щели в шторах, освещая лицо спящего юноши, словно покрывая его легким золотистым сиянием, делая его еще более ослепительным, словно ангел. Его брови были не слишком густыми, но и не тонкими, линии их были мягкими, но не лишенными мужественности. Глаза с слегка приподнятыми уголками были спокойно закрыты, а длинные, загнутые ресницы отбрасывали небольшую тень на нижние веки. Под прямым носом розовые, полные губы были слегка приоткрыты, едва обнажая розоватый кончик языка. Его кожа была очень светлой, но не болезненной бледностью, а скорее красивым жемчужным оттенком. Нежные щеки под солнечными лучами приобретали легкий розовый оттенок, а на них виднелся тонкий слой пушка. Весь он был как тихий фарфоровый куколка, настолько прекрасный, что казался нереальным. Если бы кто-то вошел в эту комнату сейчас, он бы, наверное, подумал, что попал в волшебный мир и увидел спящего принца.

Спустя какое-то время брови спящего слегка нахмурились, и его спокойное выражение лица сменилось мучительной болью. На его гладком лбу выступили капельки холодного пота, словно он попал в кошмар, из которого не мог выбраться. Под тонкими веками глаза быстро двигались, будто он изо всех сил пытался проснуться. Наконец, после долгой борьбы, он резко открыл глаза!

Но какой это был взгляд! Он словно прошел через все тяготы жизни, тяжелый и безнадежный, совершенно не сочетающийся с его прекрасной внешностью.

Бай Ихань широко открыл глаза, его грудь сильно вздымалась. Прошло немало времени, прежде чем он смог прийти в себя. Ему хотелось вздохнуть. «Почему я не умер?» Он явно чувствовал, как пуля пронзила его сердце, и как жизнь быстро утекала из него. «Почему я все еще жив?» Его семья уже давно обанкротилась, и жизнь их была крайне тяжелой. Недавно умер его дедушка, и на организацию простых похорон ушли последние сбережения семьи. Когда-то семья Бай была одной из самых богатых в Хуачэне, но в один момент все рухнуло, и семья из рая упала в ад. И все это из-за его глупости! Теперь дедушка умер из-за тех фотографий, а он сам стал калекой. Сколько денег уйдет на реанимацию, госпитализацию, лечение и реабилитацию? Нынешнее положение семьи просто не позволяет этого! А те крохи, которые он сам накопил, даже не смогут покрыть и малой части расходов! Зачем его спасали? Его существование приносит только несчастья тем, кто его любит. Он специально спровоцировал полицейского, чтобы тот застрелил его, так почему же он не умер?!

Он лежал неподвижно, мысли в его голове путались, а из уголка его прекрасных глаз скатилась слеза. Блестящая капля быстро исчезла в волосах у виска. Через некоторое время он наконец почувствовал что-то неладное. Его тело не чувствовало никакой боли. Он пошевелил пальцами левой руки и правой ногой, и его сердце сжалось. Его взгляд наконец сфокусировался, и то, что он увидел, заставило его зрачки сузиться. Как это возможно?!

Это была его комната до того, как семья обанкротилась! Шампанские шторы, теплые тона в интерьере — вся комната излучала сдержанную роскошь. Все было так знакомо, но ведь эта вилла была уже продана, чтобы погасить долги перед банком!

Он в изумлении сел на кровати, поднял штанину светло-синих пижамных брюк и посмотрел на свою правую ногу. Эта нога, которую якобы сломали, обнажив белые кости, теперь спокойно лежала на кровати. Кожа была фарфорово-белой, икра длинной и изящной, с красивыми линиями, а волоски были едва заметны. Под округлой лодыжкой была изящная белая ступня. Его стопа была очень тонкой, пальцы округлыми, а ногти розовыми. Она даже не очень походила на мужскую ногу. Сейчас, от неожиданности, пальцы слегка сжались, что выглядело и трогательно, и мило.

Он поднял левую руку перед глазами, подставив ее под луч света, и внимательно рассмотрел. Это была невероятно красивая рука. Кожа была нежной и белой, пальцы длинные и изящные, с равномерной мышечной массой. Ногти, окрашенные в здоровый розовый цвет, были аккуратно подстрижены. Сейчас, под лучами солнца, вся рука светилась красивым розовым оттенком, словно это была самая совершенная скульптура.

Но Бай Ихань прекрасно помнил, что эту руку тот человек топтал ногами, бил камнями, пока она не превратилась в бесформенный, опухший, окровавленный комок, который даже нельзя было распознать как руку. Даже лучшие хирурги мира не смогли бы восстановить ее. А сейчас она была целой и невредимой перед ним, словно никогда не была повреждена. Он медленно сжал кулак, ощущая силу этой руки, глядя на свою неповрежденную правую ногу, и его сердце сжалось. Он совершенно не понимал, что произошло. Подумав, он взял телефон с прикроватной тумбочки и посмотрел на дату. Это... четыре года назад? Он резко вскочил с кровати и бросился в ванную.

Глядя в зеркало на свое немного юношеское лицо, не тронутое жизненными невзгодами, он снова поднял левую руку и долго рассматривал ее. Наконец, он закрыл лицо руками и засмеялся. Смех постепенно перешел в рыдания, и крупные слезы потекли сквозь пальцы, стекая по его фарфоровым запястьям и исчезая в рукавах.

Небеса сжалились над ним, позволив вернуться в то время, когда все трагедии еще не начались. На этот раз он будет бережно хранить любовь своей семьи, будет хорошим ребенком и больше никогда не будет бунтовать...

Пробило десять часов, и отец Бай Фужэнь со старшим братом Бай Янь уже уехали в компанию. Мать Хуа Сяожань посмотрела на тихую лестницу и с тревогой сказала:

— Почему Ханьхань еще не спустился? Даже если хочет поспать, нужно хоть немного поесть, иначе он заболит.

Она была уже не молода, но по-прежнему красива и изящна, с изысканными манерами, напоминающими древних знатных дам. Она была невысокого роста, с миниатюрной фигурой, словно сошедшая с картинки, изображающей южный Китай. Она очень хорошо ухаживала за собой и выглядела так, будто ей было чуть больше тридцати.

Старшая сестра Бай Сюэцин, обняв мать за руку, мягко успокоила:

— Мама, не волнуйся. Младший брат вчера поздно лег спать, сегодня он хочет поспать подольше, это нормально. Если мы пойдем его будить, он только рассердится.

Бай Сюэцин, несмотря на свое нежное имя, была очень сильной женщиной. Она была одета в черный костюм, подчеркивающий ее стройную фигуру. На лице был нанесен аккуратный макияж, что делало ее образ одновременно элегантным и деловым.

Хуа Сяожань кивнула, но продолжила беспокоиться:

— Не знаю, что случилось с нашим Ханьханем. Уже столько времени он ходит с плохим настроением, спрашиваю его — молчит. Кто же его обидел? Отец и старший брат только и знают, что компания, компания, совсем не заботятся о Ханьхане. Он еще совсем молод, а его здоровье страдает от постоянного плохого настроения. Они даже не пытаются помочь!

Бай Сюэцин с сожалением ответила:

— Папа и брат очень заняты. Ханьхань уже взрослый, у него есть свои секреты и заботы, и мы не можем вмешиваться.

Хуа Сяожань вздохнула:

— Если у него есть проблемы, он должен рассказать маме. Вот как это!

Внезапно ее лицо исказилось гневом:

— Если я узнаю, кто обидел моего малыша, я заставлю его пожалеть об этом!

Бай Сюэцин тоже серьезно сказала:

— Мама, вы правы. Если никто его не обидел, то и ладно. Но если кто-то посмел его расстроить, вам даже не придется вмешиваться, я и брат с ним разберемся!

Хуа Сяожань с жаром согласилась:

— Вот именно! Когда я была беременна Ханьханем, я случайно съела что-то не то, и из-за этого он с детства был слабеньким, часто болел, сколько он настрадался! Это моя вина. Наконец он вырос, но его характер такой мягкий, он легко становится жертвой. Вы с Хаоюем сильные, я спокойна за вас, когда вы где-то вне дома. Но Ханьхань... Сейчас, пока мы с отцом живы, все в порядке, но когда нас не станет, Ханьхань будет зависеть от вас с Хаоюем.

Бай Сюэцин с легкой досадой ответила:

— Мама, вы это уже восемьсот раз сказали. Мы с братом с детства обожали Ханьханя, разве вы нам не доверяете? Вы должны знать, что наша любовь к Ханьханю ничуть не меньше вашей с папой.

Хотя, говоря о мягком характере младшего брата, мама, конечно, шутит. Ну, если подумать, то да, этот малыш, как мышь, которая ищет укрытие, на самом деле глуп и труслив. Как говорится, никто не знает сына лучше, чем мать. Мама действительно лучше всех понимает брата.

<http://bllate.org/book/16705/1534335>